

Атмосфера в карете была очень напряженной. Цинь Инин не спала всю ночь, а утро ее встретило новостями о казни Цзинчжэ. Ее виски пульсировала до боли. Она прислонилась к деревянным стенкам экипажа, закрыла глаза, чтобы немного отдохнуть. Ее лоб был покрыт глубокими морщинами и сочетании с серым цветом лица она выглядела ужасно.

«Я думал, ты уже вернулся домой и не ожидал, что ты останешься ждать в Ямене . Твоя мама очень волновалась, когда я вернулся домой. Тогда я узнал, что ты здесь.

«Я виновата в том, что заставил отца волноваться». Цинь Инин открыла налитые кровью глаза. «Ты тоже не возвращался домой прошлой ночью? Ты был с императором все время?

«Ммм». Цинь Хуайюань выглядел таким же уставшим. «Я случайно оказался так, когда министр Чэн вошел вчера во дворец».

Его дочь печально усмехнулась. «Я даже не знала, что это была битва могущественных слов. Я виновата в том, что причинила тебе столько проблем, отец.

Патриарх Цинь улыбнулся этому. «Почему ты виновата? Ты на самом деле невинный наблюдатель, которого втянули во все это. Все началось в тот день, когда их группа напугала мою карету, и я не захотел оставить все просто так. Я также не хотел, чтобы они беспокоили граждан своим необузданным поведением, поэтому я так старался следить за ними и в конечном итоге привлек такого рода неприятности ».

«Отец, я не боюсь неприятностей. Только что ... действительно ли Цзинчжэ не может быть спасен?

Цинь Хуайюань кивнул со вздохом. «Моя дочь, ты умная девушка. Мне не нужно объяснять тебе некоторые вещи. Его Величество наказывает Цзинчжэ - это просто способ остановить жалобы министра Чэна. Мы теряем только одного человека, чтобы быть в состоянии поддерживать это шаткое равновесие. Но на самом деле, министр Чэн потерял больше, чем мы».

«Но цена этому человеческая жизнь!» - голос Цинь Инин стал хриплым.

«Я понимаю твои мысли, моя дорогая, и что ты добрая девочка. Но что еще мы можем сделать теперь, когда императорский указ уже написан? Моя дочь, я знаю, что ты очень умная и даже смогла бы придумать, как спасти Цзинчжэ. Но ты должна помнить, что ты дочь Цинь и что ты должна тщательно подумать, прежде чем действовать».

Она хорошо понимала, о чем говорил ее отец.

Цзинчжэ был просто слугой. Когда речь шла о серьезных вещах, то можно было пожертвовать изнью одного слуги при необходимости. Цинь еще не укрепились в столице, поэтому они нуждались в милости и защите императора. Теперь, когда он приказал казнить Цзинчжэ, это было высечено в камне. Если бы они осмелились просить пощады, это было бы ударом по гордости императора.

С точки зрения свидетеля, Цинь Инин знала, что она не должна вмешиваться и делать вещи еще хуже.

Но Цзинчжэ действовал, чтобы защитить ее! Если бы не она, он бы не потерял свою жизнь!

В конце концов, он был одним из ее мужчин. Если бы она пряталась каждый раз, когда происходили неприятности, как бы она смогла завоевать их верность и преданность в будущем? Не говоря уже о том, что она никак не хотела, чтобы Цзинчжэ стал ее жертвенным товаром.

Когда ее мысли до этого момента, она заявила: «Отец, я обещаю не вредить интересам семьи».

Твоя дочь спасет Цзинже, несмотря ни на что!

Девушка с опасением посмотрела на Цинь Хуайюаня. Что мне делать, если отец отвергнет мое решение, резко упрекнет меня или даже остановит?

К ее великому шоку, в следующее мгновение Цинь Хуайюань разразился смехом.

«Отец, ты...»

«Я знаю, что ты такая же упрямая, как и мул. Ты такая же, как я в моей юности. Я всегда действовал так, как решил, и мне было все равно, будут ли останавливать меня окружающие или нет ».

Цинь Инин улыбнулась. «Отец такой разумный и надежный человек. Не верю, что ты когда-то был настолько дерзок. Ты просто дразнишь меня.

«Зачем мне тебя дразнить? Те, кто в молодости был дерзок и уверен в себе, медленно созревают до твердой надежности после того, как их характер успокаивается ». Цинь Хуайюань снял шляпу и потер лицо. «Дочь Йи, делай что хочешь. Просто помни, что я сказал, и не забывай, что ты Цинь. В первую очередь ты должна обеспечить безопасность семьи. Только когда наш клан станет сильнее, у тебя будет больше поддержки за пределами поместья.

«Я запомню все, что говорит отец», - с благодарностью ответила Цинь Инин. "Спасибо за понимание."

Министр ответил молчаливой улыбкой и погладил голову своей дочери.

Вернувшись домой, Цинь Инин посетила Ни Сунь, а потом вернулась к себе, чтобы поспать. Все слуги могли сказать, что цвет лица четвертой мисс был очень плохим, особенно те, кто вокруг нее и знал всю ситуацию.

Четвертая мисс Цинь сидела, скрестив ноги, на нагретой платформе рядом с окном. Хотя она была очень уставшей, сон к ней не шел из-за того что она беспокоилась о Цзинчжэ.

Ли Цитянь лично отдал приказ казнить Цзинчжэ. Поскольку они не могли просить пощады от его имени, они должны были придумать, как заставить императора добровольно отменить смертный приговор.

Но зачем Ли Цитяню помиловать охранника?

В глазах императора он уже показал свою благосклонность к Цинь, заставив их потерять только единственного слугу и заставив Чэн съесть такую потерю. Цинь Инин может легко разозлить императора, если она неправильно поставит хоть один палец. Последствия наверняка будут катастрофическими.

Она сжала лоб и безмолвно сидела на платформе, яростно обдумывая идеи.

Когда Цзиюнь и другие увидели, что Цинь Инин отказалась отдыхать, они могли лишь молча поддерживать ей компанию, когда их просьбы не возымели никакого эффекта.

Четвертая мисс не съела ни кусочка обеда.

Она также не тронула свой ужин.

Ее отказ от еды или сна беспокоил Цзиюнь и Сянюня. Сяоман, Сяосюэ и Даан также были необычайно тронуты.

Их хозяйка сделала все, что могла в этом вопросе. Она совершенно не виновата в том, что сделала Цзинчжэ. Хотя их сердца болели за брата, они не могли винить в этом Цинь Инин.

Когда встревоженные Бинтан и Цзиюнь собирались уведомить Цинь Хуайюаня, четвертая мисс внезапно прыгнула с платформы. «Пусть Сяоман и другие придут сюда. У меня есть для них поручения. Цзиюнь, отправляйся к Управляющему Чжуну. Скажите ему, что я хочу использовать людей, которых мы оставили в Великом Яне. Пусть он совершит тайное путешествие.

Видя, что глаза Цинь Инин были чисты, и она полна бодрости духа, горничные решили, что она придумала какой-то план.

Видя, что Цзиюнь и Бинтан немигающе смотрят на нее, девушка улыбнулась. «Да, я действительно кое-что придумала и это должно сработать, если вы поторопитесь и сделаете все, что я говорю».

«Хорошо». Группа быстро разошлась в разные стороны.

Призвав скрытых охранников, Цинь Инин тихо отдала им их приказы. Они с недоумением посмотрели друг на друга, но в конце концов кивнули и пошли выполнять поручения Цинь Инин.

Вскоре прибыл управляющий Чжун. Поскольку было уже темно и посещать поместье было неприлично, Цинь Инин надела уличный наряд и встретила управляющего в карете на улице.